

конф. ТИССИН. Екатеринбург, 1994. С.42.

3 Tecknic and Kultur. Stockholm, 1990. № 2–3.

4 Рассадович А.И. К вопросу об истоках уральской горной промышленности // Уральский археографический ежегодник за 1971 г. Свердловск, 1974; Стоскова Н.Н. Первые металлургические заводы России. М., 1962.

Лагунова И.В.

(Екатеринбург)

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Вопросы финансирования образования в целом, высшего в том числе, занимают важное место в тематике исследований как развитых, так и развивающихся стран. Это обусловлено тем, что в последнее десятилетие XX в. четко обозначилась тенденция сокращения государственного финансирования этой сферы. Острые социальные проблемы глобального характера (экология, здравоохранение и др.) отодвигают образование на более низкое место при распределении финансовых ресурсов, выделяемых государствами для социальной сферы. Денег на образование недостаточно не только в бедных, но и в богатых странах. Повсеместно в мире вводится жесткий контроль за расходованием выделяемых на образование финансовых ресурсов, усиливаются требования отчетности образовательных учреждений перед государством и обществом. Это дает нам основание сделать вывод о том, что системы образования большинства стран вошли в полосу кризиса, и что выход из него займет продолжительное время, если не будут найдены новые подходы и альтернативные источники финансирования этой сферы.

В отличие от России современный финансовый кризис образовательных систем зарубежных стран, особенно промышленно развитых, о котором говорят западные специалисты, не является катастрофическим, там нет проблем выживания или спасения этих систем. Скорее речь идет о несоответствии объемов финансирования сферы образования той роли, которая отводится этой сфере в обеспечении конкурентоспособности государств в XXI в., для чего потребуются значительное повышение образовательного уровня совокупной рабочей силы, поднятие качества общего и профессионального образования, подготовки специалистов всех направлений и уровней. Вряд ли можно серьезно говорить, например, о финансовом кризисе системы образования США, общий объем финансирования которой в 2000 г. составил 646,8 млрд долл.¹

Тем не менее, во многих странах, включая США, страны Европейского Союза, проводятся серьезные исследования с целью поиска новых альтернативных источников финансирования образования, а также новых форм взаимоотношений между государством и системой образования, особенно высшего.

Первый вопрос, на который пытаются дать ответ западные исследователи, является вопрос о том, кто должен финансировать высшее образование. Они пришли к выводу, что «смешанное финансирование является более эффективным, чем чисто государственное или исключительно частное». Из этого вывода вытекает второй вопрос: предполагает ли смешанное финансирование наличие дуалистической системы высшего образования, в которой государственные университеты и другие типы высших учебных заведений финансируются из государственного бюджета, а частные – из негосударственных источников? Ответ западных экспертов на этот вопрос сводится к тому, что «смешанное финансирование желательно как для государственных, так и для частных высших учебных заведений».

Следующий вопрос сводится к тому, кто и за что должен платить в системе высшего образования и каким образом можно сократить расходы в расчете на одного студента. Эксперты приводят убедительные аргументы в пользу как государственных, так и частных источников финансирования высшего образования. Оправдывая значительные государственные инвестиции в образование в целом и в высшее в особенности, они исходят из того, что высшее образование выполняет весьма важные экономические и социальные функции, которые приносят пользу всему обществу: вклад высшего образования в экономический рост, обеспечение национальной безопасности; увеличение гибкости рынка труда; производство, хранение и передача научных знаний последующим поколениям; подготовка граждан для активной деловой и политической деятельности и т.п., от чего в значительной степени зависит моральное и духовное состояние общества и благополучие его членов. Кроме того, государственное финансирование образования можно оправдать, по мнению экспертов, и с другой точки зрения, высшее образование расширяет возможности выпускников высших учебных заведений платить налог с добавочной прибыли, получаемой в результате повышения своих знаний и компетенции, общая сумма которых может превышать в конечном итоге расходы государства на образование.

Имеются веские аргументы в пользу государственного финансирования частных высших учебных заведений. Во-первых, субсидии частным вузам будут способствовать экономии бюджетных средств государственными вузами, поскольку они будут отвлекать их абитуриентов. Во-вторых, государственные субсидии частным вузам могут способствовать переложению части финансового бремени на семьи, особенно в тех случаях, когда в силу традиций или действующего законодательства вузы не могут устанавливать плату за обучение студентов. Следует учитывать, что частные вузы могут привлечь больше абитуриентов только тогда, когда плата за обучение в них будет более или менее доступной. В-третьих, в обмен на субсидии частным вузам государство может получить моральное право контроля над ними с тем, чтобы обеспечить соблюдение хотя бы минимальных стандартов качества.

Основным аргументом в пользу того, что студенты или их родители должны оплачивать полностью или частично получаемое образование, являются приобретаемые выпускниками вузов личные выгоды: более высокие доходы и социальный статус; более высокий уровень потребления; больший доступ и лучшее понимание культуры, научных знаний, технологий, в то время как в финансировании высшего образования участвуют все налогоплательщики, независимо от того, обучаются ли их дети в высших учебных заведениях или нет.

По мнению западных экспертов, в финансировании высшего образования должны принимать более активное участие благотворительные фонды, бывшие выпускники высших учебных заведений, которые благодаря полученному образованию имеют высокие доходы, а также корпорации, выступающие в качестве одного из главных потребителей образовательных услуг в лице высокооплачиваемых специалистов.

Существенным источником доходов высших учебных заведений в развитых странах является плата за обучение иностранных студентов. В настоящее время около 2 млн студентов получают высшее образование не в своих странах. Наибольшее число иностранных студентов обучается в высших учебных заведениях США (около 550 тыс.), Великобритании (200 тыс.). Франции (140 тыс.). За последние десять лет значительно увеличилось число иностранных студентов в Японии (на 15 %), Португалии (на 13,5 %), Австралии (на 11,0 %)². Конкуренция на мировом рынке образовательных услуг в последние годы значительно усилилась. Межстрановые потоки студентов являются важной особенностью современной схе-

мы получения высшего образования. В принимающие страны вместе со студентами поступают большие финансовые средства. США, например, зарабатывают на обучении иностранных студентов около 15 млрд долл. ежегодно.

Необходимость поиска новых источников финансирования высшего образования обуславливается и тем, что оно становится массовым. В ряде развитых стран доля выпускников средней школы, поступающих в высшие учебные заведения в год выпуска, превышает 80,0 %, а в Канаде – 95,0 %. По данным ЮНЕСКО, в период 1960–1995 гг. численность мирового студенческого контингента увеличилась с 13 млн человек до 82 млн, или в 6,3 раза. Предполагается, что к 2005 г. она достигнет 100 млн человек. Это является подтверждением осознания того, что «без адекватного высшего образования и научно-исследовательских учреждений, создающих критическую массу квалифицированных и образованных людей, ни одна страна не в состоянии обеспечить реального устойчивого развития на эндогенной основе»³.

Вместе с тем, по мнению участников Всемирной конференции по высшему образованию, принявшей указанную Декларацию, «повсюду высшее образование сталкивается с серьезными проблемами и трудностями», среди которых финансирование и обеспечение равного доступа к нему занимают первое место.

С этими проблемами живет и современная Россия, стой лишь разницей, что в России они дают о себе знать боле остро и болезненно, чем в развитых зарубежных странах. При их решении следует смелее использовать опыт развитых зарубежных стран, в котором можно найти много полезного для России.

Во Всемирной декларации о высшем образовании для XXI в. подчеркивается, что «общество все больше зиждется на знаниях, так что высшее образование и научные исследования выступают в качестве важнейших компонентов культурного, социально-экономического и экологически устойчивого развития человека, сообщества и наций»⁴.

Известный американский экономист П.Дракер утверждает, что «традиционные факторы производства – природные ресурсы, рабочая сила и капитал не исчезли, но приобрели второстепенное значение. Эти ресурсы можно получить, причем без особого труда, если есть необходимые знания. Знание, в новом его понимании – означает реальную полезную силу, средство достижения социальных и экономических результатов. То обстоя-

тельство, что знание стало главным, а не только одним из видов ресурсов, и превратило наше общество в посткапиталистическое»⁵.

Огромная роль знаний в жизни общества признается и в России. «Общепризнано, что научно-технический потенциал любой страны есть большее богатство, чем запасы полезных ископаемых или накопленное веками мастерство работников традиционных отраслей производства. Наука является самым современным инструментом материального и духовного процветания, индикатором интеллектуального и морального уровня общества. Судьба России как государства, являющегося составной частью мирового сообщества, всецело зависит от состояния и перспектив ее интеллектуальных ресурсов»⁶.

Все страны ОЭСР инвестируют значительную часть национальных ресурсов в образование. С учетом государственных и частных инвестиций в образование страны ОЭСР в целом расходуют 5,7 % их коллективного ВВП. Наиболее высокий уровень расходов на образование в 1998 г. был в Дании и Корее (более 7,0 % ВВП), за ними следовали Исландия, Норвегия и Швеция (более 6,7 % ВВП). В группе стран «Большой семерки» лидируют США (6,4 % ВВП), за ними следуют Франция (6,2 %), Канада (6,2 %), Германия (5,5 %), Италия (5,0 %), Великобритания (4,9 %) и Япония (4,7 %). Однако третья часть стран ОЭСР расходует на образование менее 5,0 % своего ВВП, а Чешская Республика, Нидерланды и Турция – от 3,5 % до 4,7 %⁷. В России же этот показатель составил 2,23 % ВВП⁸.

Примечания

- 1 US Census Bureau. Statistical Abstract of the United States. Wash., 2001. P.133.
- 2 Галаган А.И. Финансирование образования: обзор мировых тенденций // Экономист. 2002. № 3. С.63.
- 3 Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры, принятая 9 октября 1998 г. в Париже.
- 4 Заключительный доклад Всемирной конференции по высшему образованию для XXI века, Париж, 5–9 октября 1998 г.
- 5 Дракер П. Посткапиталистическое общество: новая постиндустриальная волна на Западе. Антология. М., 1999. С.95, 98.
- 6 Россия: национальная стратегия и социальные приоритеты. М., 1997. С.113.
- 7 Education at a Glance. OECD Indicators. 2001 edition. P.80.
- 8 Собрание законодательных документов. 2003.